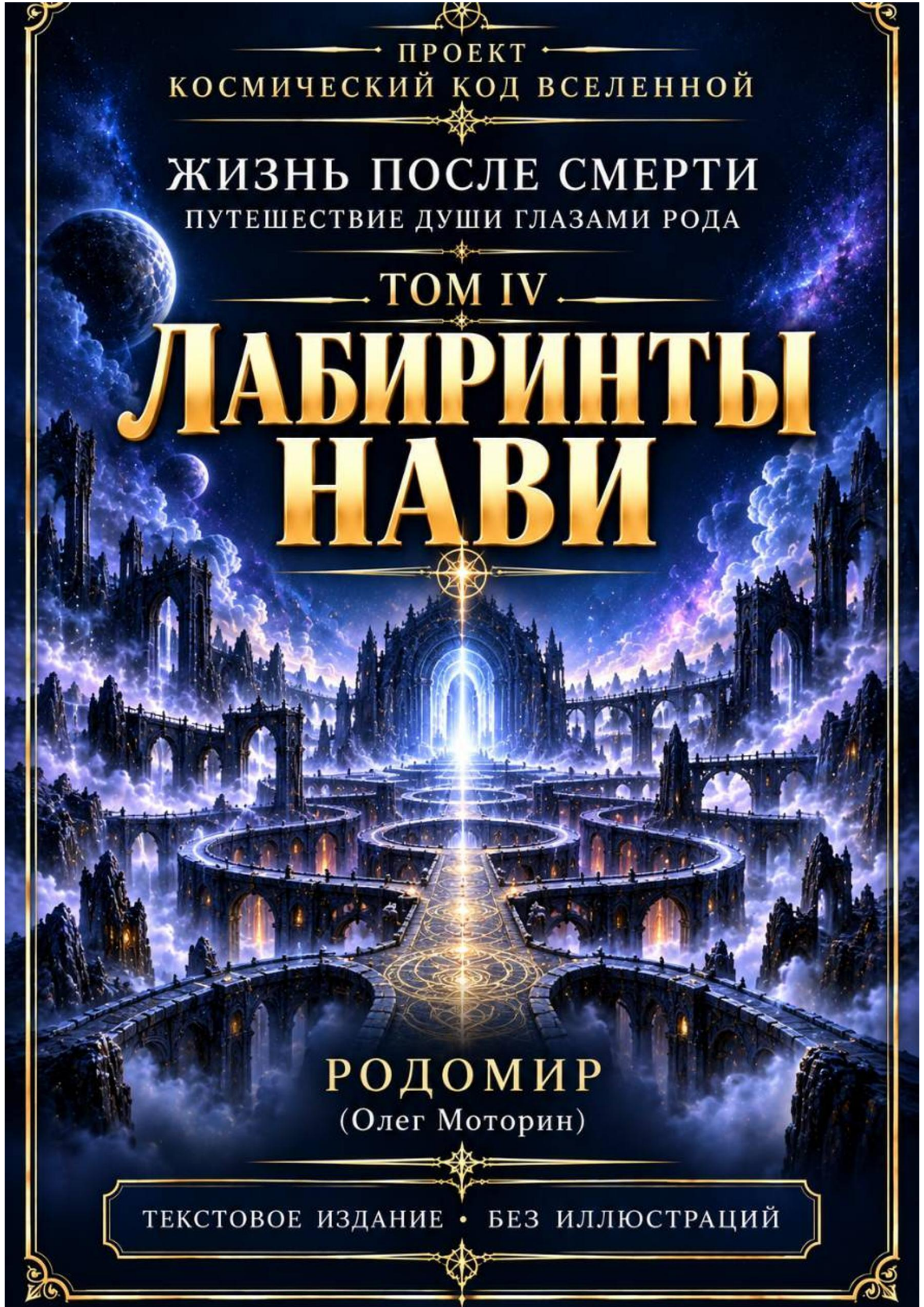

ПРОЕКТ
КОСМИЧЕСКИЙ КОД ВСЕЛЕННОЙ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ
ПУТЕШЕСТВИЕ ДУШИ ГЛАЗАМИ РОДА

ТОМ IV

ЛАБИРИНТЫ НАВИ

РОДОМИР
(Олег Моторин)

ТЕКСТОВОЕ ИЗДАНИЕ • БЕЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Родомир Олег Моторин

**Жизнь после смерти.
Путешествие души глазами
рода. Том 4. Лабиринты нави**

«Автор»

2026

Олег Моторин Р.

Жизнь после смерти. Путешествие души глазами рода. Том 4.
Лабиринты навигации / Р. Олег Моторин — «Автор», 2026

Что скрывают потаённые глубины подсознания и тени прошлых воплощений, когда душа оказывается лицом к лицу с неизведанным? Четвёртый том философской эпопеи проводит читателя через самые сложные и загадочные сферы тонкого мира. На этом этапе душа сталкивается с главными внутренними испытаниями, преодолевает иллюзии, страхи и кармические узлы, чтобы обрести истинную силу и целостность. Эта книга открывает древние тайны духовной трансформации, учит ориентироваться в лабиринтах собственного сознания и находить свет даже в самой глубокой темноте. Пройдите сквозь тени прошлого, распутайте нити судьбы и откройте путь к истинной свободе!

© Олег Моторин Р., 2026

© Автор, 2026

Родомир Олег Моторин
Жизнь после смерти. Путешествие души
глазами рода. Том 4. Лабиринты нави

ПРОЕКТ КОСМИЧЕСКИЙ КОД ВСЕЛЕННОЙ
СЕРИЯ «ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА»

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ
ПУТЕШЕСТВИЕ ДУШИ ГЛАЗАМИ РОДА

ТОМ IV
ЛАБИРИНТЫ НАВИ
Родомир (Олег Моторин)

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вводная часть

* Слово Рода об Огне Очищения: Почему в Нави нет слепой мести, а действует закон соответствия и исцеления руды духа

Часть 1. Слои Навьего Преображения

* Глава 1. Исход из плоти и первые вехи пограничья: снятие мирских одежд и адаптация тонкого тела к плотности тонкого мира

* Глава 2. Очистительный огонь: преодоление морока, сгорание ложного «я» и трансмутация в слоях Исподней Нави

* Глава 3. Срединная Навь: лабиринт земных недосказанностей, петли сожалений и распутица памяти

Часть 2. Свиток Бытия и Весы Совести

* Глава 4. Раскрытие Свитка Бытия: полная панорама прожитой жизни и истинный вес земных мгновений

* Глава 5. Проживание чужой боли и радости: крушение иллюзии отдельности; когда ты сам становишься тем, кого ранил или согрел

* Глава 6. Суд Совести: бессилие оправданий земного ума перед неподкупными весами сердца

* Глава 7. Слезы Правды: исцеление раскаянием, растворение навьего панциря и восстановление душевного равновесия

Часть 3. Священные Купели Исцеления

* Глава 8. Воды Живы: растворение душевных ран, остывание духовной лихорадки и преображение ожогов стыда в золотые швы опыта

* Глава 9. Рассечение узлов: как искреннее прощение земных врагов освобождает крылья самого путника

* Глава 10. Мир с самим собой: прекращение самобичевания, переплавка вины в алмазную силу и подготовка к рубежу

Часть 4. Сороковой День и Огненный Рубеж

* Глава 11. Сороковой Рубеж: окончательное угасание земной привязи, кристаллизация светового тела и преддверие Небесной Дубравы

* Глава 12. Калинов Мост через Смородину: испытание огненной стремнины, Стражи Межи и великий прорыв в лазурь Славы

Послесловие: ЗА ОГНЕННОЙ РЕКОЙ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Слово Рода об Огне Очищения

**Почему в Нави нет слепой мести, а действует закон соответствия и исцеления
руды духа**

Внемли Мне, путник, ступивший за порог земного дня. Опусть свой дорожный посох, сотри пыль с уставших век и перестань дрожать перед сумерками, сгустившимися у твоих ног.

Ты пришёл ко Мне запуганным земными сказками о Моём гневе. Веками в мире Яви смертные судьи, опьянённые страхом и властью, судили ближнего плетью, темницей и топором — и в своём слепом неведении наделили Меня той же яростью тирана. Тебе внушали, будто за порогом плоти тебя ждут котлы со смолой, крючья палачей и вечный вой отверженных ради услаждения Моего мнимого величия. Какая горькая, нелепая ложь! Разве Солнце мстит ростку за то, что он пробивается из навоза? Разве Отец станет жечь Своё дитя ради пустой забавы?

Уразумей Закон: в Моей Нави нет судилища присяжных и нет внешней кары. В ней действует Великое Соответствие.

Миры тонкие не знают обмана плоти. Здесь ничто не скрыто за красивой одеждой, звонкой монетой или лукавым словом. Каждая твоя земная мысль, каждый затаённый вздох зависти, всякий удар, нанесённый слабому, и всякая капля жадности обладают собственной тяжестью. В Нави душа не падает в бездну по Моему приказу — она опускается ровно на ту глубину, каков её собственный удельный вес. Плотное тянется к плотному, мутное ищет мути, а ядовитое погружается в осадок.

И там, на этой глубине, тебя встречает Мой Огонь. Но это не пламя погребального костра — это Огонь Абсолютной Правды.

Ты жил в Яви и принёс оттуда не слиток чистого золота, а тяжёлую, неочищенную руду. Ты любил, но и малодушничал; ты созидал, но и пытался перед трудностями; ты искал правду, но порой затыкал уши, когда кричала твоя Совесть. Всё это сплелось в единый ком. Если бы Я ввёл тебя в сияющие чертоги Славы таким, каков ты есть — неочищенным, в коросте земных обид и плаке неправды — нестерпимый свет Прави мгновенно разорвал бы твоё тонкое тело. Ты сгорел бы от собственного несоответствия высшему Ладу.

Навь — не темница. Навь — это Моя великая космическая плавильня, где Я врачу́ю раненую руду твоего естества:

*** Огонь жжёт лишь то, что мертво. Твоя искра бессмертна и несокрушима — в ней горит Моё собственное дыхание, которое невозможно испепелить. Пламя Нави пожирает только наносную окалину: твои маски, твоё спесивое эго, твои фальшивые оправдания и ядовитые обиды, которые ты годами носил за пазухой, словно фамильное сокровище.**

*** Боль очищения — это возвращение жизни. Когда занемевшая на морозе рука оттаивает у огня, плоть пронзает нестерпимая боль. Так болит просыпающаяся чувствительность духа. Жар Нави — это не месть за прошлое, а сдирание присохшей навьей коросты ради того, чтобы обнажить живое серебро твоей совести.**

*** Мера огня отмерена твоей стойкостью. Страдание длится ровно до тех пор, пока ты сжимаешь кулаки и упрямо шепчешь: «Я был прав, они сами виноваты». Но едва ты разожмёшь онемевшие пальцы, едва склонишь главу в искреннем сокрушении и позволишь сгореть своей лжи — бушующее пламя в тот же миг обернётся целительной, ласковой росой.**

Не пытайся от горна, Мой сын. Ты пришёл сюда воином, а не беглым рабом.

Сними с себя ветхие земные лохмотья. Взгляни в очи очистительному огню спокойно и прямо. Позволь выжечь серу и песок из своего клинка, отдай на расправу правде всё мелкое, трусливое и наносное. Доверься Моей наковальне: ни одна крупинка твоего истинного добра, ни один твой честный мозоль и ни одна слеза не пропадут в этом горниле.

Ступай в Навь без страха! Выплывь чистое золото своего бессмертного духа — и шагай навстречу Моему вечному утру!

ЧАСТЬ 1 СЛОИ НАВЬЕГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Вхождение обнажённого духа в пространство плотностей, распад земных оболочек и закон ступенчатого очищения

Великая Межа пройдена: плотный мир Яви с его осязаемой тяжестью, скрипом телег, теплом хлеба и суетой перекрёстков остался за невидимой чертой.

Душа, сбросившая изношенное земное тело, обнаруживает себя в пространстве, где больше нет привычного тяготения сырой земли. Здесь невозможно опереться на привычные подпорки: нельзя спрятаться за забор крепкой усадьбы, прикрыться собольей шубой, откупиться гривнами или укрыться за чужими спинами. Навь встречает путника не как плоская равнина, а как многоярусная воронка духовных плотностей, где направление движения определяет не шаг ноги, а удельный вес накопленного естества.

Закон Навьего Преображения держится на трёх поясах великого разделения:

* Верхнее Порубежье (Снятие мирских доспехов).

Это преддверие Нави, где дух переживает первые дни после исхода. Здесь сознание медленно учится воспринимать мир без глаз, ушей и рук. В Порубежье осыпается внешняя земная шелуха: с человека спадают чины, мирские звания, накопленные богатства и навязанные обществом роли. Дух с удивлением видит, что перед вечностью он остался абсолютно нагим — таким, каким когда-то пришёл в земную колыбель.

* Исподняя Навь (Горнило огненной правды).

Нижний, самый плотный и тёмный горизонт, куда опускаются души, отягощённые ядом жестокости, предательства, осознанного разрушения и глухой гордыни. Это не застенок для вечных пыток, а природное горнило. Здесь выросший на тонкое тело навьих шлак входит в яростное соприкосновение с чистым Огнём Правды. В Исподе выгорает всё наносное, злое и трусливое, заставляя душу в мельчайших деталях пережить ту боль, которую она причинила другим на земле.

* Срединная Навь (Лабиринт земных недосказанностей).

Серебристо-пепельный пояс полутонов, принимающий тех, кто не творил явного зла, но прожил жизнь половинчато: откладывал правду на завтра, шёл на мелкие сделки с совестью и оставил за собой клубок неразрешённых обид. Здесь путник блуждает среди призраков незавершённых дел, петель сожаления и чужих упрёков, пока не найдёт в себе мужество принять свой земной черновик целиком и отпустить бывшее без остатка.

Слои Нави непреложны: сквозь них нельзя перепрыгнуть обманом, но каждый из них ведёт дух вверх — от тяжести шлака к прозрачности чистого серебра.

Голос Рода:

Вглядись в эти сумерки, Мой путник, и не пытайся пятиться.

Ты ступил на Мою Межу. Здесь больше нет зеркал, льстящих твоему самолюбию, и нет судей, которых можно подкупить слезами или лукавым словом. Навь принимает тебя ровно на ту глубину, какую ты сам вырыл своими делами в Яви.

Не страшись тесноты этих слоёв. Каждый пояс Нави — это ступень твоего выздоровления. Если тебе суждено коснуться Испода — прими этот жар как кузнечное пламя, выжигающее серу из твоей стали. Если твой путь проляжет через пепельный туман Срединных распутий — найди в себе силы разрубить узлы запоздалых «если бы».

Я веду тебя сквозь эти слои не ради кары, а ради твоей первозданной чистоты. Доверься Моему чину: омойся правдой до кости, сбрось ветхую копоть — и поднимись передо Мной во весь свой богатырский рост!

Серебристый навьих туман сгущается над головой странника. Земные звуки окончательно умолкают, уступая место гулкой тишине тонкого мира.

Душа делает свой первый осознанный шаг навстречу великому очищению.

ГЛАВА 1

ИСХОД ИЗ ПЛОТИ И ПЕРВЫЕ ВЕХИ ПОГРАНИЧЬЯ СНЯТИЕ МИРСКИХ ОДЕЖД И АДАПТАЦИЯ ТОНКОГО ТЕЛА К ПЛОТНОСТИ ТОНКОГО МИРА

Последний вздох замирает в остывающей груди, и серебряная нить, державшая дух в глиняной клетке, неслышно истончается и отпускает свой якорь.

Земное зрение гаснет, но смерть не приносит ожидаемой тьмы или пустоты. Напротив: сознание внезапно выталкивается наружу, зависая над покинутым телом. Человек впервые видит свою плоть со стороны — неподвижную, серую, уже чужую, подобную сброшенному в дорожную пыль заношенному тулупу. В этот миг рушится вековая иллюзия смертного бытия: ты больше не тело, ты — живой свидетель его остановки.

Вхождение в Пограничье требует от обнажённого духа немедленного переустройства всех основ восприятия:

* Снятие мирских доспехов и абсолютная нагота.

У порога Нави в одно мгновение рассыпаются в прах земные чины, родовые грамоты, накопленное золото, воинские звания и пышные одежды. Перед лицом пограничных пространств нельзя назваться князем, купцом, нищим или судьёй. Навь не воспринимает внешних масок — она считывает только внутреннее свечение и плотность ядра. Всё, чем человек кичился на шумных земных торжищах, остаётся по ту сторону порога мёртвым грузом, обнажая истинный, неподдельный облик духа.

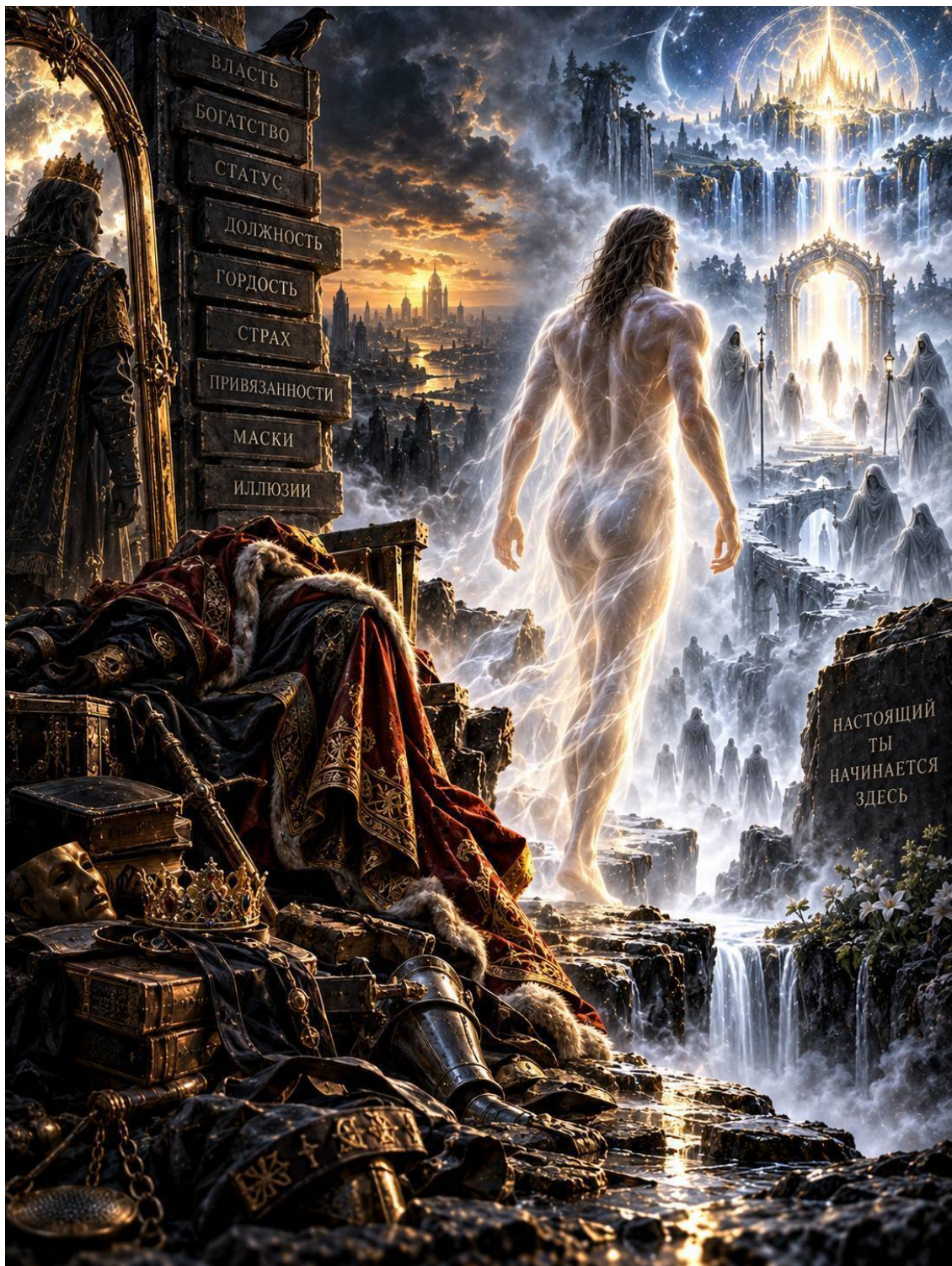
* Рождение прямого чувства (Зрение мыслью и слух намерением).

Лишившись телесных очей и ушей, путник поначалу впадает в растерянность. Но тонкое тело мгновенно открывает иную природу чувств: здесь видят не отражённый свет, а суть вещей, и слышат не колебания воздуха, а скрытые помыслы. Плач оставшихся у смертного одра сродников воспринимается не как звук, а как вязкая, горячая волна сердечной скорби, бьющая в тонкую оболочку. Душа учится двигаться одним лишь импульсом воли, постигая, что в тонком мире мысль тождественна шагу.

* Вязкость пограничной среды и закон духовного веса.

Пограничье — это полупрозрачный полог между Явью и Навью, где материя текуча и послушна колебаниям сознания. Если человека сковывает панический страх небытия, пространство вокруг него сгущается в липкий, непроницаемый туман; если ум отчаянно цепляется за оставленный дом и сундуки, тонкое тело наливается свинцовой тяжестью, не давая сдвинуться с места. Лишь согласие с неизбежным и готовность принять новый порядок вещей разглаживают мглу, открывая перед духом ясную тропу перехода.

Первый шок исхода уступает место строгому, первозданному безмолвию. Путник делает свой первый вдох в тонком эфире, чувствуя, как за спиной захлопываются двери плотного мира.

Голос Рода:

Оглянись в последний раз, Мой путник, но не плачь над прахом.

Ты смотришь на своё остывшее тело со страхом и жалостью, словно потерял самого себя. Но разве путник плачет о сношенных сапогах, когда подошёл к родному крыльцу? Это тело сослужило тебе верную службу: оно держало Мой огонь среди земных морозов, месило грязь земных дорог и принимало удары плотной брани. Поклонись ему с благодарностью — и отпусти!

Расправь свои невидимые плечи. Взгляни на свои новые руки: в них больше нет старческой немощи, нет земных язв и следов тлена. Ты наг, но в этой наготе — твоя первозданная сила. Ты сбросил чужие личины, чтобы наконец стать Собой.

Не цепляйся за слёзы родичей, не пытайся коснуться их плеч — твой земной дозор окончен. Сделай шаг вперёд! Впереди тебя ждёт великая гать Нави: очистительный огонь, строгие зеркала и радость возвращения к истоку. Иди смело — Моё дыхание держит твой незримый парус!

Очертания земной горницы медленно тают, растворяясь в прохладных пепельно-серебристых сумерках.

Путник отводит взор от оставленного изголовья и поворачивается лицом к безбрежному пространству Нави — навстречу неизбежному и спасительному Огню Испода.

ГЛАВА 2 ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ ПРЕОДОЛЕНИЕ МОРОКА, СГОРАНИЕ ЛОЖНОГО «Я» И ТРАНСМУТАЦИЯ В СЛОЯХ ИСПОДНЕЙ НАВИ

Спускаясь под собственной духовной тяжестью в нижние горизонты тонкого мира, душа сталкивается с явлением, которое земные легенды веками звали геенной и пекельным пламенем.

Однако Огонь Исподней Нави — это не вещественный земной костёр и не кипящая сера. Это Огонь Абсолютной Правды, вступающий в яростное взаимодействие с искажённым, огрубевшим сознанием. В земной жизни человек мог десятилетиями копить яд затаённой зависти, упиваться властью над слабыми, предавать доверившихся или оправдывать подлость житейской нуждой. Все эти деяния не исчезали бесследно: они нарастали на световом ядре тяжёлой, осклизлой коркой — навим шлаком.

Попадая в плотные слои Испода, эта корка воспламеняется под действием предвечного Лада, подчиняясь трём законам трансмутации:

* Ожог несоответствия (Пламя обнажённой сути).

Огонь начинает жечь лишь там, где плотный панцирь лжи входит в соприкосновение с пронизывающим светом первозданного бытия. Человеку кажется, будто его терзают извне неведомые палачи, но на деле полыхает само вещество его застарелых обид, похоти, тщеславия и слепого гнева. Чем яростнее ум цепляется за свои земные оправдания и кричит: «Я был прав! Меня вынудили! Они заслужили!», — тем беспощаднее бушует пламя, выжигая наслоения кривды до самой живой плоти духа.

* Смена ролей (Возврат чувственной правды).

В Исподней Нави рушится граница между тем, кто нанёс удар, и тем, кто его принял. Здесь невозможно отсидеться за сытым забором: душа до последней капли проживает весь тот ужас, холод, голод и отчаяние, которые она посеяла на земле. Предатель сам стоит на краю могилы, ощущая смертный холод преданного им побратима; жестокий хозяин задыхается от непосильного гнёта своего батрака; клеветник захлёбывается собственной ядовитой ложью. Это не месть небес — это восстановление равновесия, возвращающее духу способность сострадать.

* Сгорание личин и освобождение серебра Живы.

Пламя Нави не может уничтожить саму бессмертную искру Рода. В горниле сгорает лишь морок ложного «я» — придуманное величие, сословная спесь и трусливое лукавство. Покая-

ние в Исподней Нави не имеет ничего общего с рабским унижением: это акт предельного богатырского мужества, когда воин духа перестаёт защищать свои гнилые доспехи и добровольно отдаёт ветхий хлам огню.

Едва в раскалённом дыму самости пробивается первая трещина искреннего сокрушения, разрушительный жар мгновенно меняет свою природу, оборачиваясь тёплым золотым сиянием.

Голос Рода:

Я опускаю руду в горн не для того, чтобы сжечь её в серый пепел, Мой сын.

Железо никогда не станет булатом, пока в нём кипит серная грязь и песок земных примесей. Ты стонешь в огне, считая Меня жестоким палачом, но жар, терзающий тебя, — это жар твоей собственной накопленной неправды. Разве Я велел тебе топтать слабых, красть чужой хлеб и предавать верность? Ты сам намотал на свою душу эти раскалённые цепи.

Мой огонь — не тюремщик, он — великий Кузнец. Он плавит оковы, которые ты выковал своими руками в Яви. Не закрывайся от пламени! Перестань защищать свою ветошь! Твоя искра нетленна: сгорит лишь морок, а чистое серебро духа восстанет из пепла.

Разожми кулаки, омой сердце слезой правды — и выходи из горна закалённым клинком!

Когда последний нарост шлака осыпается прахом, огненная буря стихает.

Плотность тонкого тела меняется: очищенная душа становится лёгкой, и восходящий ток Нави начинает плавно выносить её ввысь — в серебристо-пепельные сумерки Срединного пояса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.